

Шень Хуай, прибыв в Мэйси на велосипеде, оказался в самом центре городской суеты. Центр власти – здание администрации располагалось на улице Сюэтань – центральной артерии городка. Напротив, диагонально, раскинулся местный рынок. В восемь утра, когда солнце только-только пробивалось сквозь верхушки деревьев, улицу заполняли потоки людей: школьники, торговцы, работники, все спешили по своим делам. Сюэтань, построенная в далеком 1990-м, представляла собой асфальтовую дорогу с тротуарами по обеим сторонам, но магазины стремились занять каждую свободную пядь земли, выставив свои прилавки прямо на проезжую часть. Подпольные торговцы, велосипеды и мотоциклы, припаркованные в хаотичном порядке, превращали Сюэтань в настоящую кашу. Участок улицы, расположенный возле рынка, превращался в неразрешимый клубок: пешеходы, велосипеды, мотоциклы, пробирающиеся мимо машин в поисках небольшой щели, чаще всего лишь усугубляли пробки. Гудки, звонки, крики, шум сливались в единый хаос. "Сантана" с номером окружного города застряла в этом беспорядке, не способная ни сдвинуться с места, ни проехать дальше, неустанно и отчаянно гудя сигналом, но никто не обращал на нее внимания. Шень Хуай на своем велосипеде чувствовал себя намного свободнее. Наклонившись, он увидел сотрудника отдела организации окружного комитета, который должен был встретиться с администрацией городка сегодня. "Доброе утро, начальник Чэнь!" — Шень Хуай наклонился, постучал в окно и приветствовал человека в машине. Чэнь Куанхэ специально проснулся рано и перелопатил все возможные связи, чтобы найти свободный автомобиль в округе, и отправился прямо в Мэйси, всего в трёх-четырёх сотнях метров от здания администрации, но вот уже полчаса он застрял в этой пробке. Не мог ни сдвинуться с места, ни вернуться назад, он был раздражён и, услышав стук в окно, почти выкрикнул ругательства. Увидев, что Шень Хуай приехал на велосипеде, Чэнь Куанхэ сдержался и опустил стекло, отвечая: "Секретарь Шень, не опоздали..." Чэнь Куанхэ не получил руководящий пост, пока ему не исполнилось сорок. Глядя на молодое, белое лицо Шень Хуая с не ещё седой бородой, он чувствовал неудобство глубоко в себе. Делать нечего. Несколько заместителей министров отказывались сопровождать Шень Хуая в Мэйси на вступление в должность, и он стал главой отдела кадров. Не важно, что Чэнь Куанхэ думал, Шень Хуай сказал прямо: "Поживем, увидим. Администрация рядом. Начальник Чэнь, пойдём вместе..." Чэнь Куанхэ хорошо знал прошлое Шень Хуая и не хотел оскорблять его. Услышав предложение Шень Хуая отправиться в здание администрации, он почувствовал раздражение от пробки и отбил дверь машины. Он пошёл рядом с Шень Хуаем к зданию администрации в Мэйси. Администрация представляла собой небольшое трёхэтажное здание с двориком, окружённым бело-серыми стенами. Вход в здание находился на улице Сюэтань с запада, здесь располагались как партийные органы, так и администрация. Как только Шень Хуай и Чэнь Куанхэ вошли во двор, их догнал мужчина средних лет на велосипеде. Он похлопал Чэнь Куанхэ по плечу и приветствовал его: "Старый Чэнь, не опоздали!" Он бросил взгляд на Шень Хуая, словно вдруг вспомнил, кто это такой, и протянул руку: "Вы — новый секретарь Шень Хуай, правда? Я сказал, зачем Чэнь Куанхэ приехал в Мэйси без дела? Да вы же меня ошиблись. Я — Хэ Циншэ." "Ах, мэр Хэ, приятно познакомиться." — Шень Хуай протянул руку и пожал её, почувствовав на ладони Хэ Циншэ толстый слой мозолей. Шень Хуай улыбнулся про себя: "Что за это "сопровождение"? Я — глава управления, а Чэнь Куанхэ — заместитель. Как может заместитель "сопровождать" главу? Это говорит о том, что окружной секретарь Тао Цзисинь, какой бы он ни был, не очень радуется моему появлению в Сяпу и не хочет менять существующий порядок." В глубине души Шень Хуай улыбнулся: "Я никогда не мечтал о мирной жизни в среде этих чиновников..." Хэ Циншэ был около сорока лет, с темным лицом и практически без морщинок. На нем был тёмный пиджак. Несмотря на то, что он ехал на работу на велосипеде, обувь у него блестела. В Мэйси партийный секретарь Ду Цзянь владел всем и всё. Хэ Циншэ, хотя и был заместителем секретаря и мэром городка, не обладал реальной властью. Он номинально руководил работой администрации, но на самом деле занимался только планированием семьи, уплатой сельскохозяйственных налогов и сбором платежей за аренду сельскохозяйственных земель. Помимо Хэ Циншэ, несколько заместителей мэра

администрации, руководители ключевых отделов, таких как финансовый отдел, отдел экономического управления, отдел образования, отдел земельных ресурсов, отдел торговли и промышленности, отдел предприятий, а также главные руководители городских предприятий, таких как Мэйсыйский завод чёрных металлов, были преданными соратниками секретаря Ду Цзяня. Шень Хуай приехал к зданию администрации, но в всей постройке было не так много рабочих мест. Был не очень хороший стиль для правительственных учреждений приходить на работу вовремя. Хэ Циншэ пригласил Шень Хуая и Чэнь Куанхэ присесть в свой кабинет, заварил чай в термосе и быстро включил его, взял три фарфоровых чашки, чтобы сам их вымыть... Шень Хуай не знал, каким образом Хэ Циншэ видит его — как заместителя секретаря партийного комитета, ответственного за экономику в Мэйси, или как того, кто заменил Ду Цзяня на посту директора Мэйсыйского завода чёрных металлов. Когда вода в термосе закипела, мужчина с стрижкой под "средний пробор" заглянул в кабинет и спросил Хэ Циншэ: "Мэр Хэ, у вас есть свободное время? Секретарь Ду просил вас прийти?" Он произнёс эту фразу, увидел Шень Хуая и Чэнь Куанхэ, сидящих в комнате, и опешил. "О, это Хуан Синьян, директор отдела партии и правительства". — Хэ Циншэ уселся в своё кресле и не сдвинулся с места. Он показал на Хуанга Синьяна, который заглянул в кабинет, чтобы представить его Шень Хуаю и Чэнь Куанхэ, и потом жестом попросил Хуанга Синьяна войти. Он представил Шень Хуая: "Это новый секретарь Шень, познакомьтесь; ещё у нас начальник Чэнь из отдела организации окружного комитета, вы знакомы." В отличие от партийных и правительственных органов окружного уровня и выше, которые делятся на канцелярии правительства и комитета партии, в сельских районах есть только один отдел партии и правительства. Директор отдела Хуан Синьян был близким соратником секретаря партии Ду Цзяня. С того момента, когда он небрежно заглянул и позвал Хэ Циншэ, можно было понять положение Хэ Циншэ в Мэйси. Хуан Синьян несколько секунд смотрел на Шень Хуая, прежде чем пришёл в себя. Он толкнул дверь и вошёл, с нежданным энтузиазмом пожал руку Шень Хуаю: "Здравствуй, секретарь Шень. Здравствуй. Секретарь Ду ещё вчера сказал мне подготовить вам кабинет. Вижу, что вы уже прибыли, чтобы вступить в должность. Я ещё не в курсе, что мэр Хэ лично заваривает чай для вас и начальника Чэнь..." Глядя на термос рядом, "бах", Хуан Синьян поспешил отключить "горячее", посмотрел на фарфоровые чашки на столе, унес их к окну и внимательно рассмотрел, и снова спросил Хэ Циншэ: "Мэр Хэ, вы вымыли эту чашку, может ещё раз вымыть?" После того, как Хуан Синьян с усердием заварил чай для Шень Хуая и остальных, он сказал Хэ Циншэ: "Секретарь Ду просил вас сегодня помочь секретарю Шень вступить в должность, но я не ожидал, что секретарь Шень будет сидеть в вашем кабинете. Могу ли я пойти и поговорить с секретарём Ду сначала?" "Нет, я пойду вместе с секретарём Шень и начальником Чэнь", — Хэ Циншэ встал, спросил Шень Хуая и сказал: "Пойдем сейчас?" "Хорошо." Шень Хуай и Чэнь Куанхэ безобидно встали и пошли к кабинету, расположенному в самом конце коридора на том же этаже. Когда они дошли к кабинету Ду Цзяня, то услышали из нему как он "преподаёт" другим. "Я приехал в администрацию сегодня, и улица Сюэтань опять заблокирована. Как вы занимаетесь комплексным управлением? Если у вас не хватает работников, можно попросить сотрудников общественной безопасности помочь вам. Короче говоря, надо привести все в порядок. Вы должны знать, что улица Сюэтань каждый день в хаосе, и некоторые люди не довольны, у них языка нет, они ругаются на меня и на моих предков. Если вы плохо справитесь, если вы не справитесь с этим злом в обществе, с этой борьбой за каждый клочок земли, я выпотрошу ваших предков." — Голос человека очень громкий, и можно представить картину гнева человека, руководящего страной в позе "руки в бок". "Вы должны знать, что улица Сюэтань каждый день в хаосе, и некоторые люди не довольны, у них языка нет, они ругаются на меня и на моих предков. Если вы плохо справитесь, если вы не справитесь с этим злом в обществе, с этой борьбой за каждый клочок земли, я выпотрошу ваших предков." — Голос человека очень громкий, и можно представить картину гнева человека, руководящего страной в позе "руки в бок". "Инструкции секретаря Ду о работе всегда так высоки." — Хэ Циншэ и Шень Хуай улыбнулись, прежде чем дважды постучать в

дверь. "Я зайду позже". — Люди в комнате слышали стук в дверь и не хотели прерывать лекцию, поэтому они ответили и отослали стоящих снаружи людей. Хэ Циншэ немного стеснялся перед Шень Хуаем. Мэр не мог даже войти в кабинет секретаря, его просто выгнали. Конечно, можно также увидеть стиль работы партийного секретаря Ду Цзяня. "Секретарь Ду", — Хуан Синьлян поддержал его и постучал в дверь, устранив неловкость для Хэ Циншэ, "Это мэр Хэ привел новоназначенного секретаря Шень". Через некоторое время ~www.wuxiaspot.com~ дверь кабинета открылась изнутри, и дверь открыл не кто иной, как Ван Ган, "желтолицый кот", который несколько дней назад организовал избиение Чэнь Тонга. Ван Ган также не ожидал, что новый заместитель секретаря встретится с "секретарями городской администрации", которые занимаются не своими делами. Держась за ручку двери, он загоразживал проход в ступоре. На миг он забыл отойти. Что он делает? Он хочет помочь тому мальчику Чэнь Тонгу найти несчастье? Но потом он подумал: не важно, какой у нового секретаря фон, он всего лишь заместитель секретаря, и его "крестный отец" — властелин Мэйси. Шень Хуай видит, как Ван Ган загоразживает дверь и забыл отойти, и с улыбкой говорит: "Заместитель капитана Ван докладывает о работе секретарю Ду?" "Секретарь Шень знает Ванга?" — Хэ Циншэ немного удивился. Он думал, что Шень Хуай пришел в Мэйси, чтобы сражаться с Ду Цзянем. Если Ду Цзянь и новый Шень Хуай снова сговорятся, то ему не выжить в Мэйси. "А, не знаю как сказать. Я был на южном участке улицы Сюэтань несколько дней назад. Я ви дел как заместитель капитана Ван проводит реконструкцию улицы и тротуаров. Метод был немного слишком радикальным. Я их исправ ил". — Шень Хуай сказал легко. Эти слова Шень Хуая заставили Хэ Циншэ и Ду Цзяня, стоящего в комнате, сжаться от страха: Шень Хуай тайно про инспектировал Мэйси перед вступлением в должность? Прежде, чем войти в кабинет Ду Цзяня, Хэ Циншэ ещё раз взглянул на Шень Хуая: Хэ Циншэ слышал об этом, говорят, что покровитель Шень Хуая не ожид анно скоропостижно скончался, поэтому он завоевал сочувствие в городе, и он смог стать заместителем секретаря партийного комитета, ответственным за экономику, когда он приехал в сельскую местность. Но я также слышал, что Шень Хуай был в городской администрации, и у него был глубокий конфликт с Ге Юнцю, который только что прибыл в округ Сяпу в качестве исполняющего обязанности главы администрации. Зная, что Шень Хуай тайно про инспектировал Мэйси перед вступлением в должность в Мэйси и думая о работе Шень Хуая, ответственного за Мэйси, Хэ Циншэ подумал: боюсь, что нам предстоит посмотреть хорошее шоу...